

An isometric illustration of 3D Cyrillic letters (А, Б, В, Г, Д, Е, Ж, З, И, К, Л, М, Н, О, П, Р, С, Т, У, Ф, Х, Ц, Ч, Ш, Щ, Ъ, Ы, Ь, Э, Ю, Я) in red and white, building a wall. Some letters are on ladders, some are using ropes, and one letter (А) is shouting into a megaphone. The letters have faces and limbs, appearing to be working together to construct the wall. The background is a light beige color with some geometric shapes like cubes and lines.

Тимур Аникин

100

вопросов про твой текст

Конструктор для сборки
внутреннего редактора

Тимур Аникин

**100 вопросов про твой текст.
Конструктор для сборки
внутреннего редактора**

«Издательские решения»

Аникин Т.

100 вопросов про твой текст. Конструктор для сборки внутреннего редактора / Т. Аникин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-906462-2

Эта книга — для тех, кто хочет писать хорошие тексты и не жалеет на это усилий. Чтобы «конструктор для сборки внутреннего редактора» получился понятным и не слишком сложным, я процедил все 15 лет своего профессионального опыта. И отредактировал то, что осталось. Итог: мало текста, много нюансов, о которых вы ещё не задумывались.

ISBN 978-5-44-906462-2

© Аникин Т.
© Издательские решения

Тимур Аникин

100 вопросов про твой текст **Конструктор для сборки внутреннего редактора**

Шрифты предоставлены компанией «ПараТайп»

© Тимур Аникин, 2018

Эта книга – для тех, кто хочет писать хорошие тексты и не жалеет на это усилий. Чтобы «конструктор для сборки внутреннего редактора» получился понятным и не слишком сложным, я процедил все 15 лет своего профессионального опыта. И отредактировал то, что осталось. Итог: мало текста, много нюансов, о которых вы ещё не задумывались.

18+

ISBN 978-5-4490-6462-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Оглавление

100 вопросов про твой текст

Десять вопросов о подготовке

0. Почему я буду об этом писать?

01. Каких результатов хочу от публикации?

02. Сколько у меня времени?

03. Кому будет интересно читать?

04. Выгодно ли будет это прочесть?

05. Кто я для читателей?

06. Где искать информацию?

07. Кого уместно процитировать?

08. Сколько длился этап подготовки?

09. А есть ли тема текста?

Десять терзаний над фразой

10. Что я пытаюсь сказать...?

11. ...и какие слова это могут выразить?

12. Получилось изящно или коряво?

13. Сколько действий, лиц, понятий?

14. А можно сказать короче?

15. Может, выразить это более длинно?

16. Сколько во фразе длинных слов?
17. Не много тут служебных слов?
18. Не оторвана ли фраза от соседних?
19. Какая роль у фразы в абзаце?
- Десять проверок для содержания
20. Сохранилась ли исходная тема?
21. Какова главная мысль текста?
22. Что в сказанном важно?
23. А что из этого интересно?
24. Что отсюда стоит вырезать?
25. Что из важного упущено?
26. Чем бы их напугать?
27. Нашлись ли ёмкие детали?
28. Что мне до сих пор неясно?
29. Есть в тексте противоречия?
- Десять размышлений о композиции
30. Не пора прикинуть структуру?
31. В содержании есть история?
32. Ставлю события по порядку?
33. Где конфликт, если он есть?
34. Можно тут выстроить градацию?
35. С чего лучше начать?
36. Уместней лид или put graph?
37. Чем лучше закончить?
38. Середина не провисает?
39. Где материалу нужны паузы?
- Десять приманок для неожиданного
40. Уместно ли удивлять?
41. Что удивительнее всего?
42. Чего от меня ждут?
43. Где начинается интрига?
44. Как предать читателя?
45. А может, сменить жанр?
46. Где видны контрасты?
47. Про что можно пошутить?
48. Что бы сделать странным?
49. Есть подходящая цитата?
- Десять шагов к выразительности
50. Привлёл бы меня этот заголовок?
51. Какое настроение создаю?
52. Где включаю звук, изображение?
53. На каком приёме строить образ?
54. Где красоты образов излишни?
55. Этот образ – привычный штамп?
56. Противоречив образ или нет?
57. Где предложения монотонны?
58. Слова часто повторяются?
59. Может, добавить иллюстраций?
- Десять придилок к слову

60. Слово поймут без словаря?
61. Оно точно пишется так?
62. Какую работу оно выполняет?
63. Точен ли оттенок смысла?
64. Многозначность: запутывает или нет?
65. Из стиля слово не выбивается?
66. Иноязычное или русское?
67. Псевдоглаголы: один или больше?
68. Стоит ли создать новое слово?
69. Есть неуместные ассоциации?
- Десять сомнений автора
70. Может, писать – «не моё»?
71. Что у меня с энергоресурсом?
72. Сколько раз ещё смогу редактировать?
73. Как насчёт «проклятья знания»?
74. Могу выйти из роли автора?
75. К чему можно придаться?
76. Что делать с субъективностью?
77. Сколько в тексте меня?
78. Как бы пошутить над собой?
79. Могу показать текст кому-то?
- Десять проблем стиля
80. Чем стиль ограничен?
81. Стиль везде выдержан?
82. Звучу ли я искренне?
83. Звучу ли я вторично?
84. Уверенность или уязвимость?
85. Стиль заслоняет содержание?
86. Для кого из знакомых пишу?
87. Кто мог бы это написать?
88. Каково отношение к читателю?
89. Что у меня с грамотностью?
- И ещё десять вопросов о фразе
90. Что теряем, если выкинуть всю фразу?
91. Есть отбившиеся от группы слова?
92. Есть параллель форма//содержание?
93. Есть параллели в конструкциях?
94. Можно выразить контраст?
95. Если это ряд, градация возможна?
96. Знаки препинания на своих местах?
97. Что поставить в начало и конец?
98. Насколько хорошо фраза звучит?
99. Не слишком ли долго я её правлю?
101. О чём я напишу в следующий раз?
- Ещё одна неожиданная страница

Посвящаю маме, которая и заразила меня бациллой редакторства.

Судьба этой книги трагична. Когда вы доберётесь до последнего вопроса, то разорвете её на 50 частей. Может и нет, но я советую поступить именно так. Ведь здешние тексты – не для чтения, а для работы над другими текстами. Разрезав книгу, вы получите колоду из 50 двусторонних карт, которые можно вытягивать и прикладывать к вашим черновикам. Назовём это редакторским Таро.

А можете оставить книгу целой и гадать на вопросах, беспорядочно распахивая её... сами выбирайте, что вам ближе – колода или книга. С электронной версией и выбирать не надо: превратите epub в pdf любым онлайн-конвертером, распечатайте, разрежьте. Минималистам можно ограничиться двумя листами оглавления.

Большинство из «100 вопросов...» универсальны, работают почти во всех разновидностях текстов. Пропущены многие вопросы, важные для прозаиков, поскольку сам я не прозаик (и даже не поэт).

Разумеется, прогонять все слова и фразы через полный список вопросов способны лишь самые терпеливые долгожители; когда времени мало, «вопрошайте» только те написанные фрагменты, которые не нравятся, «не работают», «подозрительны» и т. д.

Книга не диктует, в каком именно порядке задавать вопросы. Диктовать – вредительство, учитесь плодотворно сомневаться. Хороший конструктор всегда шевелит мозги, хороший автор ими шевелить обязан, так что – озадачивайтесь, гадайте, ищите, пробуйте. Стройте прекрасные тексты. Пишите.

Тимур Аникин, think@timuroki.in

P.S. Про электронную версию: из-за своеобразной вёрстки кое-какие программы-читалки норовят, подлые, некрасиво и неудобно отображать epub-файл. Если это случилось с вами, пришлите мне скриншот, и я подарю вам надёжный сейсмоустойчивый PDF.

Десять вопросов о подготовке

Эту десятку лучше проработать до того, как вы напишете первое слово черновика. Она одна такая, остальными вопросами стоит задаваться, когда пишете или когда черновик уже готов.

Отличный текст с первой попытки – редкость, отличный текст без учёта «подготовительных» вопросов – паранормальное явление и встречается реже, чем НЛЮ.

0. Почему я буду об этом писать?

Заметьте, я не сказал «хочу написать», порой мы и не хотим, но вынуждены ваять какие-то рефераты для деканата, псевдонужные рабочие отчёты и т. д. Подобные мучения имеют смысл, хоть и малоприятны. Всегда опознавайте, какой смысл вами движет. Просто-накатившее-вдохновение – это замечательно, но когда оно откатится обратно, вам будет трудно закончить текст, который писался непонятно зачем.

01. Каких результатов хочу от публикации?

Напарник предыдущего вопроса, особенно полезный во взрывоопасных темах. Например, очень легко высказаться в Facebook про политику, и так же легко начать этим побоище на 200 комментариев, где набегающие путиноиды и навальнисты поливают друг друга разными оттенками коричневого. Любите такое? Подумайте, какие последствия вы хотите вызвать публикацией, а какие – нет. Это поможет редактировать.

02. Сколько у меня времени?

Работа автора – это *работа*, а *работу* лучше планировать. Многим мерещится, что черновик, дописанный в предпоследнюю минуту, – «ну нормальный текст». Нет, не нормальный, это сырая заготовка. Первую версию важно сделать заранее, отложить хотя бы на полдня, отредактировать, снова отложить и снова отредактировать. Вы удивитесь, сколько неточностей, ошибок и огрехов у себя найдёте.

03. Кому будет интересно читать?

Мысли о читателе, эпизод I. Ни один человек не обязан вас читать, полагается чем-то заплатить за его/её внимание. Людей привлекает всё интересное, неожиданное, разжигающее любопытство. Но раз уж люди – разные, полезно оценить, какие именно персоны заинтересуются содержанием вашего текста. Мужчины, женщины, молодые, возрастные? Писать для «фанатов» или для случайных прохожих – совсем не одно и то же.

04. Выгодно ли будет это прочесть?

Мысли о читателе, эпизод II. Бывает, что текст малоинтересен, зато полезен. Надо бы, конечно, совмещать увлекательность с пользой, но иногда сам жанр текста этому препятствует. В «информирующих» публикациях – в противовес художественным – важно сообщать что-то значимое, выгодное, помогающее, предостерегающее; пусть читатели не пожалеют о затраченном времени. Представляйте, как они бормочут после каждого вашего абзаца: «ну и что? при чём тут мы?».

05. Кто я для читателей?

Финал эпической трилогии «Мысли о читателе». Люди примут вас за эксперта, очевидца, балагура-комика, пострадавшего или своего двойника – смотря о чём и как рассказывать. Хорошо, когда содержание и стиль текста не расходятся с авторской ролью (эксперт не прикидывается дурачком, шутник не занудствует). Коллеги, приятели знают о вас больше, – и можно больше позволять себе, когда пишете для них. Но ограничения есть и тут: наступите на больные мозоли друзьям – и разыграются драмы. Так что определяйте свой «образ автора этого текста» и придерживайтесь его. Другим текстам – другие образы, если захочется.

06. Где искать информацию?

Все, конечно же, начинают её искать в интернет-публикациях, поэтому общеизвестные факты годами кочуют из статьи в статью. А ещё есть: книги, фильмы документальные и художественные (если нужен яркий эпизод/цитата), энциклопедии и справочники, газетные и журнальные архивы (библиотеки, торренты) и ваша память. Где может найтись интересное по вашей теме? Про Интернет: ищите и за пределами маленького русскоязычного сегмента. И не забывайте проверять факты.

07. Кого уместно процитировать?

Крайне выгодный ход: спрашивать и цитировать других людей, особенно «экспертов в теме». Так вы приближаете ваш текст к профессиональным, журналистским публикациям. В спорных темах собирайте разные мнения, сталкивайте их, пусть читатель сам решает, где

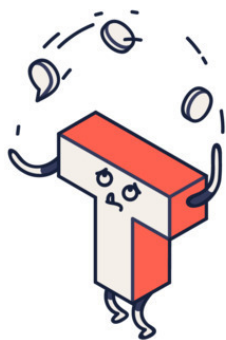
правда. Ищите другие голоса, даже если это всего лишь рассказ о поездке: яркие реплики попутчиков сделают его более живым.

08. Сколько длился этап подготовки?

Это, обратите внимание, не вопрос «достаточно ли я знаю?» – потому что люди вообще переоценивают свои знания. Если вы меньше часа обдумывали тему и искали информацию, то наверное, браться за чернильницу пока рано, – тяжело и мучительно подбираются слова и для неизвестного, и для необдуманного. Готовиться в два-три раза дольше, чем писать – нормально. В пять раз дольше – хорошо. В десять раз? И такое бывает, причем у опытных авторов.

09. А есть ли тема текста?

Запомните: тема ≠ предметная область. «Компьютеры» – не тема текста, как и «Интернет» или «порно». Это предметные области, в каждой из которых лежит по миллиарду тем. Тема может быть сформулирована как утверждение, тезис. «Развитию компьютеров и Интернета очень помогла порноиндустрия». Видите, в чём-то огромном и расплывчатом очертился маленький фрагмент, который по силам рассмотреть. Тема порой принимает и форму вопроса: «Какие интернет-сервисы позволяют самостоятельно издать даже самую дурацкую книгу?»

Десять терзаний над фразой

Тексты состоят не из фраз. Тексты состоят из мыслей. Но так как фраза – единственно возможная чёткая оболочка мысли, то тексты всё же состоят из фраз. Мысль, «одетая» криво, неряшливо, производит соответствующее впечатление. Сшивайте предложения аккуратнее!

10. Что я пытаюсь сказать...?

Не устаю цитировать Владислава В. Головача: «Мысли имеют неприятное обыкновение из чётких и ясных становиться неоднозначными и неполными (а зачастую и самопротиворечивыми), стоит их только записать». Записали – перечитайте и проверьте, там может оказаться совсем не та мысль, которую вы записывали.

11. ...и какие слова это могут выразить?

Секрет: если тщательнее обдумать, что же вы хотите сказать (а чего сказать не хотите), слова подбираются легче.

12. Получилось изящно или коряво?

Признаки корявой фразы: неуместно двусмысленна / не сразу понятна / содержит грамматические ошибки / в ней есть цепочки из четырех и более существительных, связанных падежами / в ней больше двух непервообразных предлогов – отыменных, отглагольных, наречных, в том числе составных. Примеры таких предлогов: «в соответствии с», «на основании», «несмотря на». Предлоги здорового человека (первообразные) намного короче: это «в», «с», «на» и ряд других.

13. Сколько действий, лиц, понятий?

Другой укорявливающий фактор (вздрогнули? тогда у вас есть слух): переизбыток действий или переизбыток субъектов (действующих лиц) и объектов. В том, чего много, – легко запутаться! Чтобы избежать путаницы, упаковывайте большие количества чего угодно в плотные ряды однородных членов. Действия выражаются не только глаголами, но и причастиями, деепричастиями и – в худшем случае! – отглагольными существительными, «названиями процессов». Когда действий нет совсем, дважды проверяйте, понятен ли вообще смысл фразы.

14. А можно сказать короче?

Хорошую длинную фразу сложнее создать, чем хорошую короткую: чем больше слов, тем больше шансов промахнуться. Неопытные авторы часто удлиняют предложения за счёт лишних слов, без которых стоило бы обойтись. Задумайтесь: никто не собирается осознанно возводить корявую структуру высказывания, но почему-то корявых высказываний вокруг – миллионы.

15. Может, выразить это более длинно?

Краткое – не значит «идеальное». Хотите, чтобы абзац звучал плавно, а не отрывисто? Не ставьте подряд очень короткие предложения, тормозящие читателя, используйте средние и длинные фразы. Чтобы убедительнее рассказать об изобилии, могут долго-долго перечислять, тянуть фразу, не жалея запятых. Сокращать или удлинять, подскажут содержание и выбранный тон/жанр/формат.

16. Сколько во фразе длинных слов?

Исключив из поля зрения научные публикации, насыщенные терминологией, можно уверенно сказать про все остальные: много длинных слов – нездоровый признак. Слово явно длинно, когда в нём больше 12 букв. Если таких слов в предложении три, четыре, пять, проверьте, насколько тяжёлым оно выглядит. Когда длиннюков больше пяти, это точно не лёгкое предложение. Запомните: не умные сложные слова создают впечатление «автор умён», а глубина авторских мыслей.

17. Не много тут служебных слов?

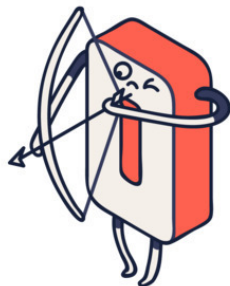
Одни лингвисты относят к служебным только частицы, предлоги и союзы, другие добавляют местоимения и часть глаголов (например, глагол «быть»). В общем, это слова, не называющие предметов (имен), действий и свойств. Их стоит выпалывать, заменяя знаками препинания (двоеточие, тире), переставляя и меняя слова.

18. Не оторвана ли фраза от соседних?

Бывает, что стремительно несущаяся мысль ломает тонкие межфразовые мостики. И маленький пробел между точкой и следующей большой буквой занимает немаленькая логическая дыра. Следите за общей логикой.

19. Какая роль у фразы в абзаце?

Главную мысль абзаца содержит предложение, которое англоговоряне называют *topic sentence* (или *focus sentence*). Другие фразы поясняют *topic sentence*, добавляя подробностей. Могут присутствовать и *bridge sentences*, мосты-переходы, соединяющие этот абзац с соседними. Стараясь донести много информации, удерживайте ритм объяснения: «сжатая мысль – подробности и доказательства – новая сжатая мысль – ...». В не-информационных текстах роли предложений могут распределяться иначе, но взаимодействуют предложения всегда.

Десять проверок для содержания

Часть содержания-информации вы собираете до текстовой работы, часть – по ходу этой работы. Но только мастера способны одновременно и выплавлять полностью готовые фразы, и мысленно жонглировать информацией и оценивать, хорошо ли получается. Потому разглядывайте содержание повторно, когда черновик уже написан, когда вы отдохнули и готовы изо всех сил его проанализировать. С вероятностью 74,3% вам захочется убирать и добавлять фрагменты.

20. Сохранилась ли исходная тема?

Иногда перечитываешь черновик и замечаешь: текст ушел в сторону от исходного замысла. Когда ушёл уместно и эффектно, достаточно просто изменить формулировку темы. Если же начальная тема важна, придется править написанное.

21. Какова главная мысль текста?

Она не всегда совпадает с формулировкой «темы», но присутствовать (от слова «суть») – должна, хотя бы в виде намёка-подтекста. Читатель, плохо понимающий, чем вы делитесь, что хотите сказать – потерянный читатель. Огляните написанное, проверьте, внятен ли ваш посыл.

22. Что в сказанном важно?

Первое: в творческой горячке легко забыть о читательской выгоде, пользе. Важно для читателя – важно и для вас! Второе: соблюдайте иерархию информации, самое главное должно

быть заметным, выделенным, разъяснённым, занимающим достаточно места. Привыкайте на лету сравнивать и рейтинговать кусочки содержания.

23. А что из этого интересно?

Ещё один рейтинг – по интересности. Когда не лень готовиться (обдумывать и искать содержание), интересного накапливается много, если часть даже приходится оставлять за бортом текста – это хороший симптом. Считайте и интересные, и важные места «транспортными узлами», между которыми вы перевозите читателя. Проезжая по остальной информации, без которой не обойтись.

24. Что отсюда стоит вырезать?

Удобно – спасибо Рою Питеру Кларку за подсказку – задавать сразу три вопроса-симбионта: Что можно вырезать? Что нужно вырезать? Что вырезать нельзя? Удаляйте без жалости информацию нерелевантную («к делу не относится»), самоочевидную и бесполезную («ничего не даёт ни тексту, ни читателю»). Бывают и «спорные» места, без которых лучше, даже если они привлекают внимание. Например, своё провоцирующее мнение, чужие секреты или особо мерзкие подробности.

25. Что из важного упущено?

Засеките пять минут и фантазируйте: в каком месте читатель почувствует, что ему сказали мало? Заподозрит, что вы чего-то недоговариваете? Вздохнёт над скомканной частью сюжета? Важное из текста «выпадает» чаще от невнимательности, чем по злому умыслу, но итог тот же: неудовлетворённость.

26. Чем бы их напугать?

Чаще всего мы пишем о событиях, ситуациях и состояниях. Это всё «возможности»: возможен исход получше или похуже. Кому хэппи-энды, а кому трагические развязки. Два полюса создают интригу, поле напряжения, в которое выгодно засовывать читателя. За героев статьи люди и так склонны переживать, если героев нет – определите, как тема стыкуется с читательской жизнью, прикиньте, где худший исход. Скажем, «изучайте эти сто вопросов, чтобы Ноль Лайков больше никогда не пробрался под ваш текст».

27. Нашлись ли ёмкие детали?

Ёмкая деталь в тексте – то, что отражает всю проблематику сюжета, «подтверждает» общий тезис или наоборот, переворачивает его. Скажем, если вы пишете про оружейного барона, который агитировал за свободную продажу оружия, идеальная деталь сюжета – «сын барона был недавно застрелен на улице или сам застрелил кого-нибудь и отправился в пожизненное заключение». Пропустить такую деталь было бы преступно, но обычно-то хорошие детали незаметнее. Будьте внимательны.

28. Что мне до сих пор неясно?

Трудновато объяснить читателю то, что неясно вам самим! Скрыть своё незнание сложно, вокруг него в тексте образуются пустоты, завихрения и воронки, смущающие всю аудиторию

оптом. И поэтому тоже за узкие темы браться выгоднее, чем за широкие: заколебаешься изучать тему полностью.

29. Есть в тексте противоречия?

Вот оно, одно из завихрений, которые разрушают доверие к вам: утверждать сначала одно, потом другое и никак не разъяснять эту двусмысленность. Когда разные люди говорят разное, понятно, что у каждого из них свои интересы. Но автор – этого ждут! – обязан обдумать содержание, собрать в цельную картинку и только потом излагать.

Десять размышлений о композиции

Любое содержание проигрывает, если разбросать его хаотично. Но даже слабому содержанию удачная композиция-структура прибавляет баллов. Зацепить читателя, провести по тексту, расстаться так, чтобы он вас запомнил – это всё «структурные» задачи. Привыкайте искать другие пути построения статьи, сравнивать две-три возможных структуры, изобретать альтернативные начала и концовки.

30. Не пора прикинуть структуру?

Пора! Возьмите лист или файл, карандаш или курсор. Если черновика ещё нет, зафиксируйте очень коротко 2—3 основных утверждения, которые хочется своим текстом донести. Можно детализировать каждое из них ещё 1—2 аргументами, тоже короткими. Опираясь

на эту первичную структуру, создавайте черновик. Когда напрашиваются структурные сдвиги, меняйте записанный план. Черновик уже написан на лету, без плана? Проверьте, есть ли в нём подобная структура в 3-5-N пунктов.

31. В содержании есть история?

История – такая штука, внутри которой есть люди (или другие герои), есть происходящие с ними события, начало, конец и внутренняя логика развития. Десять абзацев, озаглавленные «Первый айфон лучше восьмого: 10 доказательств» – не история, а информация. Люди любят истории с сюжетами, кульминациями и развязками, эксплуатируйте это. «Зачем я поменял один восьмой айфон на восемь первых?».

Пухлотексты – их ещё называют «книгами» – часто объединяют несколько параллельных историй. И вы так можете делать, если тема позволяет и места в вашей статье достаточно.

32. Ставлю события по порядку?

Прямая временная последовательность вот чем прекрасна: она самая понятная, не запутаешься. Ставить события нелинейно, чтобы стало «оригинальнее» – рискованно. Убирая временную логику «от начала к концу», убедитесь, что взамен появилась какая-то иная явная логика.

33. Где конфликт, если он есть?

Конфликт – отец всех историй. Тут негде разглагольствовать про нейробиологию, просто запомните: читатель вцепляется глазами в конфликтные ситуации и не отпускает страницу, пока они не разрешатся. Человек против системы, человек против стихии, против другого человека, против себя самого (внутренний конфликт). Столкновения привлекают и из-за упомянутого в #26: нас интригует, закончится всё хорошо или плохо. Люди сразу начинают сопереживать, так что делайте конфликт стержнем структуры.

34. Можно тут выстроить градацию?

Градацией виртуозно владеют умелые политики: начинают речь с «меньшего» (мелкие неприятности, менее пафосные заявления) и «накручивают» публику, наращивая масштаб. Работает и с другим содержанием: когда перечисляете преимущества своего товара, не начинайте с самого главного достоинства, – после него все прочие покажутся малозначительными. А в градации каждый элемент ряда *по очереди* будет самым значительным. Ищите ряды.

35. С чего лучше начать?

В #23 вы искали «самое интересное» – факты, эпизоды, яркие цитаты, шутки и сюрпризы. Что-то из этого пригодится вам в начале текста. Пожалуйста, не начинайте с абстрактных рассуждений! Дайте сразу увидеть картинки, ощутить звуки и запахи. Или эмоциональный сочный кусок вытащите из середины истории, из гуши событий (да, на хронологический порядок в этом случае разрешено наплевать). А когда читатель втянется, объясняйте, в чём вообще сюжет и смысл, и шагайте от начала к финалу.

36. Уместней лид или nut graph?

Lead paragraph в не-новостной журналистике – это кусок истории (не обязательно стартовый), который стоит в начале статьи и потому обязан заинтересовать. Nutshell paragraph – не кусок истории, а обобщение, он объясняет, о чём статья и зачем её читать («кого это касается?»); он готов тоже начинать статью или стоять после лида. Грубо говоря, лид увлекает событиями, а натграф обосновывает, почему статья заслуживает внимания. Сгрузите оба термина в Google, с примерами будет понятнее.

37. Чем лучше закончить?

Финалы многообразны. Если ваша тема звучала вопросительно – нужен ответ. Была история – ей положено логическое завершение (тревожная неясность допустима, когда история ещё длится). Уместны и мысли о будущем, и советы, и риторические вопросы... Что выбрать – зависит от содержания, но постарайтесь закончить так, чтобы читатель что-то чувствовал. Облегчение, удовлетворение новыми знаниями, грусть, ужас – хоть что-нибудь. Иначе зачем вы писали-то?

38. Середина не провисает?

Разукрашивая начало и концовку, не забудьте про середину, а то до концовки мало кто дотерпит. Скучные места текста должны быть короткими, а середина – это минимум 60—80% от общего объёма.

39. Где материалу нужны паузы?

Наваливая плотную грудку экшна, сюрпризов и поразительных фактов, автор рискует всех обесценить. Поверхность, состоящая только из пиков, называется «равнина» или «плато». Мы опознаём нечто как «ВАУ!», когда сравниваем его с окружающим не-вау. Давайте людям передышки, делайте переходы между пиковыми моментами. В большом тексте выгодно находить место для подзаголовков, создающих паузы, а мини-паузы в содержании лучше размещать между абзацами, а не внутри абзацев.

Десять приманок для неожиданного

«Неожиданности» – превосходный способ привлечь и удержать читателя. Ученые выяснили: мозг даже воспринимает сюрпризы не теми участками, что обрабатывают предсказуемую информацию (читайте книгу Story Proof, если не верите). Хотите сохранять читательский интерес – добавляйте всякого внезапного. Помня, конечно, про паузы между «ВАУ!».

40. Уместно ли удивлять?

Сюрпризов не требуется в технической документации, финансовой отчетности и прочих формальных документах. В некрологах тоже лучше не выёживаться. И в надписи для этикетки шампуня. Хотя погодите... Я видел прекрасные импровизации и на этикетке шампуня, и на обёртке шоколада. Они были неожиданными, смешными, «вирусными», а значит – помогали продавать товар. А зачем ещё нужен дизайн упаковки?

41. Что удивительнее всего?

Вы насобирали для текста разной информации и можете рейтинговать факты по свойству «Удивительность». Не упустите макушку этого рейтинга, развлеките читателя самым-самым. Цепляют сильнее: сюрпризы, крайности (например, огромный масштаб чего-либо; удивляет, когда нет видимой логики событий, которые почему-то произошли. К последнему плотно прилегает комический эффект: откройте, например, сайт удивляющих заголовков <http://breakingmad.me>.

42. Чего от меня ждут?

Подумайте, чего бы вы ждали от публикации с такой темой и в таком формате. Запишите. Теперь посмотрите на эти ожидания: какие из них можно эффектно нарушить, не повредив задачам текста? Вместо ожидаемого хэппи-энда вырулить на мрачный финал? Доказывать не свою точку зрения, а противоположную, и свести её к абсурду?

43. Где начинается интрига?

«Я часто гадал, из чего делают хот-доги. Теперь я это знаю, но лучше бы мне не знать» – пример-вводка из книги Уильяма Зинсера показывает: даже если ключевой факт интересен, не надо сразу раскрывать карты. «Гадал» намекает на тайну, «знаю, но лучше бы не знать» – на шокирующие откровения. После такого начала можно излагать предысторию и историю, долго умалчивая, что же там, в хот-доге. Найдите шанс пораньше зацепить читателей за любопытство, пусть они томятся и ждут ответа.

44. Как предать читателя?

Статьи, как и жизнь, содержат опасные ситуации. Рискованные, а то и трагические. Цитируя эксперта Воланда, shit happens, но это было бы ещё полбеды, плохо то, что оно иногда внезапно happens, вот в чём фокус! Я же вам советую такой фокус: пусть читающий не подозревает о скором повороте к опасному. Тогда он слетит с лыжни и закувыркается, распахнув глаза и участив сердцебиение. Его адреналин, волнение, эмоции – ради этого стоит «предать» (и на вас не обидятся). Чертите в структуре резкие зигзаги, когда есть, чем чертить.

45. А может, сменить жанр?

Отвечайте на этот вопрос в фазе «до черновика». Просто «статья», просто «пост в соц-сети», просто «высказывание» – это банально. Их все пишут. Играйте с жанрами, прикидывайтесь бесстрастным каталогом впечатлений, пишите о фильмах в формате диагноза, а о путешествиях – в формате рецепта («как приготовить Данию?»). Wishlist к дню рождения пропойте молитвой, why not?

46. Где видны контрасты?

Прекрасное – прекраснее, а мерзкое – мерзее, если они упомянуты рядом. Аналогично: большое и маленькое, старое и новое, грубое и хрупкое, и т. д. Сближайте противоположности в образах, событиях, поступках и ситуациях.

47. Про что можно пошутить?

Юмор – ваш друг, если вы не специализируетесь на опять-таки некрологах. Это легкая – ну или средней тяжести – эмоциональная встряска читателя, а встряски освежают. Разумеется, шутки встряхивают сильнее, когда внезапно появляются посреди серьезных рассуждений (вновь работает контраст).

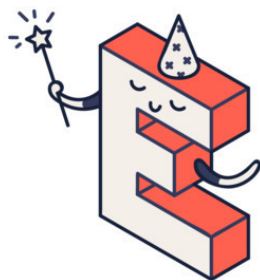
48. Что бы сделать странным?

Научитесь удивлять привычным, и у вас всегда будет достаточно интересных образов. Описывайте так, как будто впервые видите предмет (вещь, явление, деталь, ситуацию...), удив-

ляетесь предмету, не вполне понимаете, что это и зачем оно. Узнайте больше про эту технику по ключевым словам «остранение Шкловский».

49. Есть подходящая цитата?

Яркая уместная цитата сама по себе привлекает внимание, запоминается. Ведите дневник, собирайте интересные высказывания. Зачастую афоризмы – это компактные парадоксы, а парадоксы удивляют. Когда буду ностальгически писать о своих студенческих годах, обязательно вставлю фразу «Но, как заметил Нил Гейман, „С тех пор ничего особенно не изменилось, за исключением разве что всего“».

Десять шагов к выразительности

Тема выразительности уже начата «неожиданным» (и отчасти «структурой»), но не сводится к удивляшкам. Ещё можно впечатлять: фантазиями, разнообразием, яркими словами и образами, умелой игрой с эмоциями. Выразительность – краски вашего текста.

50. Привлѣк бы меня этот заголовок?

Лучшие заголовки принадлежат к тем же двум племенам – «С пользой» и «С интригой». Заголовкам в моём учебном курсе посвящен здоровенный кусок, а кратко могу посоветовать лишь две вещи. Не обещайте заголовком то, чего не дадите текстом, врать – себе вредить. Изобретайте хотя бы пять разных заголовков для каждого черновика. И выбирайте по «пользе» или «интриге».

51. Какое настроение создаю?

Вы – программист. Вы программируете читателя на эмоции, а то и на действия. Да, всё крайне серьёзно. :) В каком настроении история или информация должны оставить читателя за последней точкой текста? Подумайте об этом, чтобы выбрать тональность. Когда тональность выбрана, проще выкидывать (или править) куски, которые ей не соответствуют.

52. Где включаю звук, изображение?

Почему о принципе «показывай, а не рассказывай» (show, do not tell) вещает каждый утюг в индустрии сторителлинга? Потому что мнения, анализ, оценки, – бесплотны и не затрагивают чувств. Как уже говорилось, лучше дать картинок, звуков и запахов. Чего-то осязаемого. И тогда читатель *всё равно* создаст мнение сам (и своя точка зрения ему всегда дороже) + получит сенсорные ощущения! Я оба локтя обкусал, пытаюсь сформулировать это точнее, на следующем затруднении останется только биться головой о стол.

53. На каком приёме строить образ?

Продолжаем #52. Не «песок оказался очень горячим» (tell), а «я как будто в костёр прыгнул» (show). Этот приём называется гиперболой (преувеличением), также в образной речи часто используют сравнения и метафоры. Реже – литоты (преуменьшения), аналогии, олицетворения и прочие словогаджеты. Все они называются общим термином «тропы», советую о тропах почитать.

54. Где красоты образов излишни?

Учитесь распознавать места, где сильное содержание не нуждается в причудливой форме. Скажем, мёртвый младенец – это само по себе так плохо, что говорить про него сложными метафорами – способ ослабить впечатление, а не усилить. Если вы хотите рассмотреть красивый закат (содержание), то лучше смотреть через простое стекло, чем через цветное (особенная форма). Бойтесь накудривать лишнего. Подумайте, почему «Я тебя люблю» звучит сильнее, чем «Я тебя очень люблю».

55. Этот образ – привычный штамп?

Каждое сравнение, метафору, гиперболу, каждое «устойчивое» сочетание слов стоит проверять на штампованность. Тошнотворности вроде «сладкий как любовь» вам чужды? Хорошо. Но «лидирующие позиции» – тоже штамп, кого вы пытаетесь впечатлить этим вездесущим секунд-хэндом? Выражайтесь конкретнее (фактами и подробностями вместо обобщений), оригинальнее (образами, которые придумали сами) или, наоборот, проще (лучше совсем без образов, чем со штампами). Больше подробностей об этом.

56. Противоречив образ или нет?

Пытайтесь представить, увидеть то, о чём пишете. Так проще отбрасывать образы, которые надругались над логикой и здравым смыслом. Булгаковский персонаж говорил: «Червяк сомнений должен рассеяться!». Логический анализ: червяки не рассеиваются, рассеяться может туча (сомнений). А «червь сомнения» – гложет, такая у него, штампа, специализация.

57. Где предложения монотонны?

Монотонность появляется, когда рядом стоит много предложений примерно одинаковой длины. Очень короткие фразы ведут к отрывистости, цепочка длинных – к усталости и сну.

Особенно плохо, если в тексте разворачиваются явно «быстрые» или «медленные» события, а синтаксис прямо противоречит их скорости. Если хотите обойтись без монотонности, перемешивайте длинные, средние и короткие предложения.

58. Слова часто повторяются?

Сервисы вроде countwordsfree.com покажут, часто ли вы повторяете одни и те же слова. Тексты, изобилующие повторами, менее выразительны. Фразы, в которых «что» или «я» повторяются 4—5 раз, обычно корявы. Конечно, повторы бывают и особым приёмом, как «власть народа, волей народа и для народа» Авраама Линкольна / Теодора Паркера. Но гораздо чаще они указывают на проблемы со словарным запасом и внимательностью. Проверяйте себя. Если всё плохо, осваивайте словари синонимов и тренируйтесь перестраивать фразы, чтобы разнообразить союзы и местоимения.

59. Может, добавить иллюстраций?

Иногда картинки работают лучше и словами их никак не заменить. Мы живём в мультимедийную эпоху, где в формате «только буквы» рассказывать, например, о путешествии – странно. Да от вас уже и видеороликов ждут! Изображение также становится «паузой» (см. #39), слегка освежающей читательский мозг. Снимайте сами, скачивайте дёшево или бесплатно из микростоковых фотобанков, крадите – мир полон возможностей, простите за штамп.

Десять придилок к слову

Итак, вас устраивают содержание, структура, общий вид фраз. Время взять лупу и микроскоп, чтобы проверить отдельные участки этих фраз – слова. Это полировка! Её бессмысленно заниматься, когда целые предложения ещё будут выброшены целиком; впрочем, если вам это просто нравится – полируйте, упражняться полезно.

60. Слово поймут без словаря?

Умные и редкие слова из вашего текста не подтверждают, что вы умны или оригинальны. Наоборот: вы ими раздражаете непонимающих, а раздражать – скорее глупо. Это плохой способ дифференцироваться, то есть, простите, выделить себя среди других авторов. И всегда сохраняется шанс облажаться, перепутав, например «фундаментальный» и «фундаменталистский». Важно не как текст выглядит, а как он действует. Простые слова более доходчивы.

61. Оно точно пишется так?

Пользоваться словарями и справочниками вроде gramota.ru – прекрасная привычка. Речь не только о сложных словах, без которых нельзя обойтись. Много ошибаются в написаниях слитном / раздельном / через дефис. «Также» и «так же», «тоже» и «то же», тысячи их. Изобилие примеров можете рассмотреть на странице «Расстрельный грамматический список» сайта lurkmore.to, – если спокойно переносите брань и нецензурщину.

62. Какую работу оно выполняет?

Гэри Провост: «Слово – лишнее, если оно не делает работы, если оно делает работу, которую не надо делать, или если оно делает работу, которая уже сделана другим соседним словом или словочетанием». Исчерпывающе.

63. Точен ли оттенок смысла?

Во-первых, уточнённое почти всегда лучше обобщённого. «Я прислонился к дереву» – менее живо, чем «я прислонился к старому тополю». Во-вторых, чтоб быть правдивее, стоит иногда помучиться, разыскивая среди синонимов самый-самый подходящий оттенок. Всегда ли «сказал» будет лучшим действием? Может, не сказал, а буркнул, выдал, отрезал, промямлил?

64. Многозначность: запутывает или нет?

Старый фельетон Власа Дорошевича обыгрывал многозначность предлога «с» – фразой «ел пирог с околоточным надзирателем». Моя практика однажды подбросила фрагмент «... женой, тещей, управляющей компанией и...». Если там слово-причастие, то теща управляет компанией, а если слово-прилагательное, то управляющая компания от тещи независима. Я провел эксперимент: почти никто не замечал эту развилку, просто воспринимали одно или другое значение. Ищите двусмысленности.

65. Из стиля слово не выбивается?

Вы уже выбирали тональность (#51, #42). Отдельные слова могут с ней не сочетаться. Это легко объяснить через древнегреческую теорию трёх стилей: высокий-торжественный,

низкий-простой и средний. Чаще всего ломают живой текст среднего стиля – либо словесами из высокого, либо словечками из низкого. В первом случае вторгается официально-бюрократическое и Дух Старины, во втором – слэнг, жаргонизмы, просторечие. Так я однажды прочёл в как бы правительственном издании «Российская газета», что у автолюбителей «лафа заканчивается».

66. Иноязычное или русское?

Я не истый родновер и не призываю избавляться ото всех иноязычных слов. В конце концов, мало кому удастся опознать в «богатыре», «боярине», «юге» пришлые тюркские очертания. Но многие англицизмы уже ведут себя как наглицизмы* (от слова «наглый»), слегка почистить от них свой етиль слог – хорошая затея. Проанализируем Разберёмся: стоит ли говорить «сгорел абсолютно весь», когда можно сказать «сгорел полностью»? Полнота доходчивее абсолюта? Absolutely! Так не закапывайте смысл в скопления абсолютлей*, читатель спасибо скажет.

*см. #68

67. Псевдоглаголы: один или больше?

Псевдоглаголами я называю причастия, деепричастия и отглагольные существительные. Все они делают фразу болотистой, когда в ней накапливаются. Три причастия или четыре отглагольщика – уже беда. Берите не больше двух особей одного вида, если сумеете. Есть сколько-то ситуаций-исключений, например, если они однородные члены и выстроены в ряд через запятую. Желательно в именительном падеже. А то будет как в фельетоне Виктора Ардова «Суконный язык»: «Гражданам, желающим иметь восхищающий и питающий суп, рекомендующийся специально изучающими этот вопрос учеными, считающими, что наш суп №718/Щ 44, являющийся укрепляющим и облегчающим...».

68. Стоит ли создать новое слово?

Наш язык предоставляет все мыслимые возможности (и часть немислимых) для словотворчества. Даже термин есть красивый: окказионализмы. Переведу это слово из одной части речи (сущ.) в другую (глагол) и посоветую вам окказионализировать. Окказионализировать. Ух, жуть. Слово «ридерошить» (ридерожить? ридерить?) – то есть «верстать книгу в издательской системе Ridero» – мне нравилось больше. Когда дочитаете эту ридерольную электробумажную книгу, смело начинайте объединять слова, гнуть части речи, привлекать неожиданные суффиксы. Но отбрасывайте малоудачные гибриды.

69. Есть неуместные ассоциации?

Коннотации (нравится, как я проигнорировал вопрос #60?) – штука хитрая. Вокруг слов кружатся и сверкают облака соседних смыслов. «Когда хирурги начали оперировать, в палате наконец-то наступила гробовая тишина». Гроб, смерть, кладбище... это облако плохо сочетается с «наконец-то» (что-то долгожданное), да и рядом с операционным столом оно смотрится сомнительно.

Десять сомнений автора

Текст – лишь верхушка системы, которую устанавливают, чтобы текст появился. Информация, читатели, место публикации, потраченные ресурсы тоже в систему входят, а ключевая её часть – автор. Себя важно учитывать и порой обдумывать.

70. Может, писать – «не моё»?

Ой, всё! Прекратите сейчас же.

71. Что у меня с энергоресурсом?

Писать, редактировать – энергозатратно. Сесть за клавиатуру устав, не спав, на голодный желудок – можно, а вот набрать буквами что-то толковое будет сложнее (вот так и приходят мысли про «не моё»). Думайте об этом как о спортивных тренировках, соблюдайте технику безопасности. Когда пишете час, два, три, спросите себя – «может, пора сделать передышку, проветриться, поесть?». Помогите мозговому кровообращению – разминайтесь, делайте простые упражнения. Пролетающих муз я видел ноль раз, но постоянно убеждаюсь: тело в текстописании участвует активнее, чем кажется.

72. Сколько раз ещё смогу редактировать?

Давным-давно, ещё целых 70 глав назад было сказано: важно провести хотя бы два отдельных сеанса редактирования. На четвертом, пятом или шестом сеансе легко обнаружить, что от текста вас уже тошнит. Всё в порядке, всё нормально, к одним тошнота приходит раньше,

к другим позже. У вас тут два пути. Премиум-путь: отложить написанное на неделю-две. Эконом-класс: быстрее заканчивать, публиковать. Поверьте, вы никогда не получите всплывающего уведомления «Ну вот теперь текст идеален!», править можно вечно. Можно, но не стоит.

73. Как насчёт «проклятья знания»?

Авторы умалчивают о важном, потому что плохо разбираются в теме. Или потому, что разбираются в ней слишком хорошо! Зачем упоминать о простейших и очевидных вещах? Это и называется «проклятьем знания»: эксперт с трудом представляет, насколько сложна тема для непосвящённых, и оттого не может выстроить понятное объяснение. Учитесь ставить себя на место читателя и осознавать, что же ему непонятно (также см. #74).

74. Могу выйти из роли автора?

Каким бы умелым автором вы ни были, рано или поздно это происходит. «Глаз замыливается». Улучшать фразы не получается. Как с этим справиться? Я выхожу из затруднения, отчуждая написанное. Даю тексту полежать в уголке день-два (вы можете дать больше), после этого я могу воспринимать его не как свой, а как чужой. Становлюсь читателем, который в первый раз перемещается по логике рассказа. Когда «не жалко» затраченных усилий (потому что они уже забыты), всё видишь более трезво: и ошибки, и зря вставленную информацию.

75. К чему можно придраться?

Продолжая #74, представьте: перед вами – чужой текст, и вам заплатят \$10000, если найдёте в нём три главных дефекта. Или: вам не нравится автор текста, надо его уязвить. Какие тогда самые слабые места быстро обнаруживаются? В логике? В языке?

76. Что делать с субъективностью?

Вы увлечены темой и хотите, чтобы читатель перенял вашу точку зрения. Иногда это приемлемо, иногда мешает. Журналисту лучше не проповедовать, а вот частное лицо может проталкивать своё мнение (но остерегайтесь продвигать что-то плохое!). Парадокс: попытки убедить – могут сильнее отталкивать. Здесь работают ментальные модели «хорошее в рекламе не нуждается» и «если наседает, значит хочет выгоду извлечь». Пыжиться ни к чему, спрячьте мнение, спокойно и честно (!) показывайте факты, которые к нему ведут. Правдивое убеждает само. Но если вас распирает от любви/гнева, и чувства тяжело скрыть – отлично, искренность заразительна. Жгите.

77. Сколько в тексте меня?

Определитесь, пишете вы в первую очередь про себя, про мир вокруг или в смешанном жанре «Как на меня повлияло...». Обычно, когда есть интересный контент про мир, про пользу, лучше его собой не закрывать: заголовок читателю не вас обещал. А вот если вы готовы развлекать вставками про себя (просто «якать» – мало, развлекайте или делитесь опытом), может получиться выразительно. Тогда берите пример со Стивена Фрая, который смело публикует колонку о том, как он тупил и мучался, но так и не сумел написать колонку – и развлекает, развлекает, развлекает всякой отсебятиной. Осторожно: требуются чувства юмора и меры.

78. Как бы пошутить над собой?

Вышеупомянутый Фрай популярен и потому, что обшучивает себя так же часто, как и других. На контрасте с «нелепыми» или невезучими персонажами читатель чувствует себя более умным и толковым. Тупо как глутамат натрия, но работает (как и глутамат натрия). Усиливает вкус чтения. А попытаетесь возвыситься над читателем, вызвать его восхищение – включите в нём придирчивого критика. Своих восхищающих поступков на каждый текст не напасёшься. Итак, вновь контрасты: в шутку принижая себя, возвышаетесь, всерьёз возвышая себя – падаете в рейтинге.

79. Могу показать текст кому-то?

До публикации показывайте текст дружественным людям, уму и вкусу которых вы доверяете (привет вам, предчитатели «100 вопросов...»!). Когда авторское зрение замылилось, свежий взгляд обнаруживает и серьёзные недостатки, и упущенные возможности, зовущие с ними поиграть. Только учтите: друзья тоже умеют ошибаться.

Десять проблем стиля

Стиля нельзя избежать. Если у текста нет «хорошего» стиля, значит есть «плохой» (скучный, тяжёловесный, разболтанный, неуместный...). Многие параметры из предыдущих десятков – окраски слов, длины фраз, эмоции, характеристики образов – тоже являются стилеобразующими. Здесь же, в предпоследней главе, столпились стилевые вопросы, которым больше некуда податься.

80. Чем стиль ограничен?

Голос выбирают не наугад. У текста есть задача, тема, формат и предполагаемые читатели. Всё это задает системные рамки: серьезно или с юмором, эмоционально или сухо, с неожиданностями или без. В начале работы запишите 3—4 прилагательных, определяющих, какой на этот раз должна стать ваша интонация.

81. Стиль везде выдержан?

Отдельные кусочки текста дерзают выделяться на общем фоне. Такой контраст, перепад стилистических высот иногда украшает работу, иногда портит. Одно дело – уместная шутка, разбавляющая пафос. Другое дело, как уже сказано в #65, – матерное слово, которое ничем не мотивировано, или группа просторечий в документе. Отдельные предложения, перегруженные канцеляритом, резко контрастируют с живыми диалогами. И так далее. Отступая от «родного» стиля, надо знать, зачем отступаешь.

82. Звучу ли я неискренне?

Возможно, вы пытаетесь звучать солиднее, – и получается формальщина в депутатском пиджаке. Или же хотите сократить дистанцию, «чтоб по-свойски»... а выходит суетливо и панибратски (панисестрински, если вы – радикальная феминистка). Что делать? Быть собой, не выходить за границы, которые вас устраивают. Умные читатели ценят искренность больше, чем «солидность», и даже больше чем «близость к моему мнению». А притворщиков никто не любит.

83. Звучу ли я вторично?

Найти свой узнаваемый стиль – большая цель, от которой новичка отделяют годы и годы работы. На старте переживать про «недостаточную оригинальность» текстов излишне, но если они кажутся уж очень «клонированными», примите меры. Избавляйтесь от речевых штампов, больше размышляйте над темами, ищите нюансы, которые были упущены другими авторами. Ваше личное мнение, обдуманное и прочувствованное, – вот что делает текст оригинальным. Подсказка: формируется оно дольше двух минут.

84. Уверенность или уязвимость?

На одном полюсе живут эксперты без страха и упрёка. Они всегда Авторитетно Рекомендуют. На другом обитают люди, которые публично разбираются со своими сомнениями, чувствами и проблемами. Не бойтесь второго полюса, вы не обязаны всегда давать ответы, можно и вопросами увлекать. У неопределённости, сложности и противоречивости тоже есть свой вкус, и многим он нравится. Собственные слабости – хороший текстовый материал, ведь они вызывают сопереживание.

85. Стиль заслоняет содержание?

Форма не-поэтического текста может стать главнее содержания, – когда содержание на самом деле отсутствует (как в колонке о том, что автор не смог написать колонку). Зато в этом случае форма-стиль должна быть очень хорошей. В остальных 99 случаях из сотни языковые игры не должны перетягивать на себя одеяло, отвлекать от смысла. Длинные предложения выглядят величественнее, но умеют и вредить читабельности. Метафоры оригинальнее

простых утверждений, но всем ли понятны ваши метафоры? Играйте словами, только не заигрывайтесь.

86. Для кого из знакомых пишу?

Это вопрос-якорь. Допустим, вам трудно понять, как сделать текст живым и естественным. Вспомните знакомого человека, которого заинтересовала бы эта тема. И пишите именно для него. Убирайте из получившейся статьи просторечия, если с человеком вы обычно общаетесь совсем близко-неформально. И хватит опасаться, что всем, кроме друзей, будет неинтересно. Люди-читатели всё же похожи, главное – говорить понятно и искренне.

87. Кто мог бы это написать?

Второй вопрос-якорь для выбора слов и интонации. Найдите человека или вымышленного персонажа (из фильма, книги, etc), стиль которого вам бы хотелось воспроизвести. Прикиньтесь им и стройте фразу за фразой. Будьте так же ехидны, решительны, задумчивы или очаровательно пустоголовы, смотря чего требует задача. Копировать – полезное упражнение.

88. Каково отношение к читателю?

Главное – не звучать оскорбительно, пренебрежительно, хвастливо. Вы же любите, когда к вам относятся хорошо? Все любят. Читатель оценит заботу, симпатию, откровенность, доверие. Читать и чувствовать, как вы за его счёт повышаете самооценку, не захочет. Есть крохотная доля людей, которым удобна роль дурачка у ног гуру, но... вы точно хотите писать для таких? Ну и напоследок: провокации – это дешево. Редкие мастера способны провоцировать тонко, красиво и дорого.

89. Что у меня с грамотностью?

Интересное содержание, красивые образы... Впечатление от них легко перечеркнуть речевыми ошибками и опечатками. Они как пятна грязи на красивом платье, которое вы старательношили. Перечитывайте внимательно, ищите ляпы, повторяйте языковые правила. Правил выучить предстоит много, а производить хорошее впечатление текстами уже хочется? Найдите корректора (обратитесь в фб-группу «Куда смотрит редактор»), вычитать одну статью – копеечные затраты. Эту книгу и другие мои проекты корректор тоже читал: я (вроде) грамотеобучен, но правила коварны, а «замыливание глаза» ещё коварнее.

И ещё десять вопросов о фразе

Да, снова фразы. Ведь именно они – главные составляющие текста. Не слова, не абзацы, а предложения, сложенные и видимыми словами, и невидимыми связями между словами. Хотите улучшать стиль и тексты в целом – побольше возитесь с фразами, их содержанием и структурой, как садовод возится со своими цветами, поливая, обрезая, пропалывая.

Приготовьтесь, мне надоели простые вопросы – добавил и пару задач потолще.

90. Что теряем, если выкинуть всю фразу?

Что потеряет повествование (какие важные факты, логические переходы)? Чего лишится читатель (каких знаний, эмоций)? Порой фраза просто не содержит ничего ценного и морально готова исчезнуть. Особенно внимательно стоит проверять первые абзацы: плохо начинать изда- лека, плохо кормить читателя очевидностями. Проверяйте и концовки, где живут банальные «морали», рассуждения-выводы. «Разжёвывать» надо сложную аналитику, а с простыми исто- риями читатель и сам справится, не намекайте, что он тупица.

91. Есть отбившиеся от группы слова?

«Сближай слова и группы слов, относящиеся к одной мысли, и разделяй те, что к одной мысли не относятся». Когда это правило нарушают, сказуемое может оказаться слишком далеко от подлежащего, а местоимение – отдалиться от существительного, ярлыком которого оно является (и встает близко к другому существительному). Становится неясно, кто с чем и зачем. Группируйте смыслы внимательнее, чтобы блудные слова не ломали ваши длинные фразы.

92. Есть параллель форма//содержание?

А сейчас пристегнитесь. Характеристики «много/мало» или «быстро/медленно» умеют описывать и содержание, и форму фразы. Внезапному нападению подходят короткие фразы: «Выстрел. Хлоп – и нету человека». А, скажем, счастливый день можно описывать длинными предложениями с перечислением многих радовавших мелочей (однородные члены предложения, сочинительная связь); ужасному дню – кучу ужасных подробностей, соответственно. А причудливым обстоятельствам – большие фразы, где разные способы согласования соответствуют разным странным сближениям в жизни (подчинительная связь). И так далее. Ищите смыслы в форме и форму в смыслах.

93. Есть параллели в конструкциях?

Частный случай #92: синтаксически схожие куски внутри одной фразы или синтаксически схожие соседние фразы. «Ищите смыслы в форме и форму в смыслах» – это, к примеру, хиазм (крестообразное изменение последовательности элементов), один из вариантов синтаксического дублирования. «Власть народа, волей народа и для народа» – другой вариант, с накопительным эффектом. Как выразилась Диана Хэкер, когда две или больше идей схожи, их легче схватить, если они выражены параллельной грамматической формой. Посмотрите, как Лев Толстой расчертил гигантское предложение ритмично повторяющимися «когда», – и внутри каждого «когда» есть параллели помельче. Монструозно, и всё же работает.

94. Можно выразить контраст?

В #46 говорилось о контрастах содержания в тексте – противоположных свойствах, разнонаправленных действиях и т. д. Контрасты, конечно, можно впихивать и внутрь одной-единственной фразы, на этом приёме построена чертова уйма пословиц и поговорок. Лучше смерть славная, чем жизнь позорная. Синицы в руках, а журавли в небе. Блаблабла. Более сложные варианты контрастов тоже возможны. Вообще, запомните: два однородных смысловых элемента подходят для сравнения и контраста, один элемент забирает всё внимание. А перечислив три элемента подряд, можно создать ощущение полноты и законченности: «Было сыро, темно и холодно».

95. Если это ряд, градация возможна?

Как и контраст, градацию я уже упоминал в связи с содержанием (#34), и она тоже способна работать в рамках одного предложения, где перечисляются три, четыре, пять и более однородных явлений («сыро, темно, холодно» – не градация, так как свойства однородны по форме, а не по смыслу). Начинайте со слабого, заканчивайте сильнейшим, чтобы ваши перечисления привлекали внимание, удивляли, восхищали, потрясали и запоминались навсегда. Ну, «навсегда» требует содержания соответствующей силы: вряд ли вы навсегда запомните градацию из предыдущего предложения. Но если ваши градации запомнят хотя бы ненадолго, это уже здорово.

96. Знаки препинания на своих местах?

Одна запятая, лишняя или пропущенная, способна изменить или затемнить смысл фразы. Дефис и кавычки устраивают смысловые диверсии поменьше. Наконец, двоеточие и тире позволяют делать синтаксис по-настоящему гибким.

97. Что поставить в начало и конец?

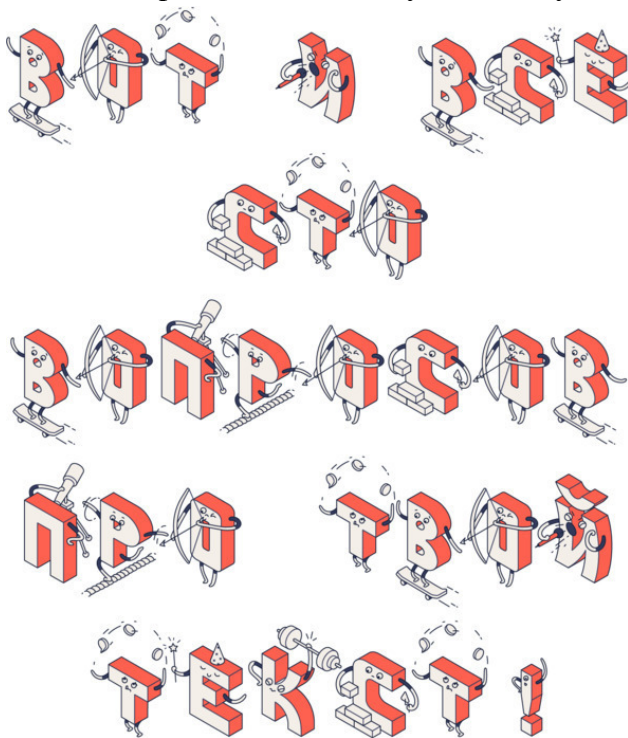
Древнее, едва ли не античное правило: ударные, «сильные» слова выгодно ставить в конец фразы. «Они могли бы полететь домой, но теперь погибнут». Так как точка ненадолго останавливает движение, последнее слово получает больше внимания (в конце абзаца – ещё больше) и способно сильнее впечатлить. Первое слово после точки – тоже маленькая вип-зона, повышающая статус.

98. Насколько хорошо фраза звучит?

Что легко обнаружить, читая фразу вслух? Неуместное шипение и других уродцев вроде «укорявливающего фактора»; благозвучие – важно. Излишнюю длину, когда у вас дыхание закончится до точки. Отсутствие логических ударений. Паразитные рифмы (могут выглядеть нелепо), паразитные сочетания («он же ребёнок» / он – «жеребёнок»). И да, вы запутаетесь в интонации при чересчур запутанном синтаксисе.

99. Не слишком ли долго я её правлю?

К любой фразе, какой бы гениальной она ни была, можно придраться. Не потому что не бывает идеальных фраз, наоборот! Одному смыслу обычно соответствуют сразу сколько-то возможных суперклассных воплощений. Правя, двигаясь от одного из них к другому, вы можете просиживать на месте часы и дни. Не делайте этого. Цените время, в вашем тексте есть и другие предложения, научитесь говорить: «ладно, тут уже достаточно хорошо» и двигаться дальше. Ведь впереди вас всегда ждут новые, лучшие фразы.

101. О чём я напишу в следующий раз?

Ещё одна неожиданная страница

Волшебный ад мир письма не исчерпывается ста вопросами, но для начала – хватит. Когда захотите ещё, откройте этот сборник. Вот мои любимчики оттуда, с уровня «для начинающих».

1. Уильям Зинсер, «Как писать хорошо» – если одна книга, то эта.
2. Энн Ламотт, «Птица за птицей» – вдохновляться, доза за дозой.
3. Рой Питер Кларк «50 приёмов письма» – ящик инструментов.
4. Брайан Гарнер, HBR Guide to Better Business Writing (понятно).
5. Сергей Абдульманов, «Евангелист бизнеса» – контент-маркетинг
6. Александр Митта, «Кино между адом и раем» – эмо-перепады.
7. Дэвид Рэндалл, «Универсальный журналист» – о журналистике.
8. Кристофер Воглер, «Путешествие писателя» – о сторителлинге.
9. А. Мильчин, Л. Чельцова, «Справочник редактора и автора».
10. Тал Бен-Шахар, «Парадокс перфекциониста» – и хватит мяться.

Я думаю разобрать часть вопросов подробнее, с примерами, на сайте. Следите за Тимурами-рассылкой или каналом t.me/timuroki

Об авторе

Автор обучает разных людей лучше писать тексты (приходите!), сам пишет меньше, чем следовало бы. Он любит хороший чай, красивых девушек, а также тихо сидеть в углу.

Об артдиректоре

Алексей Шепелин наотрез отказался написать о себе хоть что-нибудь (ну, кроме того, что он давно советует Тимуру завязывать с чрезмерными стилистическими ухищрениями, поскольку, цитируем, «...ты выё**ваешься, а люди страдают»).

Группа поддержки

Картинками мы все обязаны Кристине Баталовой, версткой обложки – Михаилу Иванову, а корректурой – Тале Большаковой.

Спасибо Джорджу Оруэллу, Уильяму Зинсеру и Рою Питеру Кларку за вопросы, которые я у них украл. Так как украл я слишком мало, то спасибо также Дональду Меррею, Энн Ламотт, Леониду Бершидскому, Дэвиду Рэндаллу, Элеоноре Гальпериной, Лидии Чуковской, Странку и Уайту, Брайану Гарнеру, Нилу Тауну Стивенсону и многим другим писателям, на чьих под-сказках я учился текстописанию и вопросозадаванию.

think@timuroki.ink